

В. Н. Степанов

Концептосфера силы («Kraft») в «Критике способности суждения» Иммануила Канта

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 15–03–00537/15

Данное исследование представляет собой авторскую попытку интерпретации концепта 'Kraft' в контексте его собственного эпистемологического потенциала и смысловых/семантических связей со смежными концептами. В центр внимания данной статьи автор поместил конституэнты концептосферы силы, концептуальной сети («Kraft», «Geist», «Genie», «Gewalt», «Macht», «Herrschaft», «Intentionalität», «Stärke», «Urteilkraft», «Erkenntniskräfte», «Einbildungskraft», «Vorstellungskraft», «Gemütskräfte» «Lebenskräfte»), как они представлены в «Критике способности суждения» (1790) Иммануила Канта. Концепт 'Kraft' рассматривается в рамках данного исследования как ядерный и смыслоустанавливающий для концептосферы силы. Актуализация личностного начала силы («Kraft») у Канта, как и в трудах Вильгельма фон Гумбольдта, происходит поуровнево, на собственно личностном, над-, сверх- и внеличностном уровнях. Ключевыми для понимания структуры и объема концептосферы «Kraft» в «Критике способности суждения» Иммануила Канта выступают концепты, не содержащие смыслового компонента 'сила', но определяющие смыслообразующий контекст концепта «Kraft» и его сетевых аналогов: «Natur», «Kausalität», «Ursache», «Zweckmäßigkeit», «Vermögen», «Gebrauch», «Anwendung», «Maxime», «Gesetze», «Regel», «Prinzip», «Spiel», «Zusammensetzung» «Bestrebung», «Bewegung», «Progressus», «Erweiterung», «Verhältnis».

Ключевые слова: Иммануил Кант, «Критика способности суждения», «Kraft», «Geist», «Genie», «Gewalt», «Macht», «Herrschaft», «Intentionalität», «Stärke», «Urteilkraft», «Erkenntniskräfte», «Einbildungskraft», «Vorstellungskraft», «Gemütskräfte» «Lebenskräfte».

V. N. Stepanov

The Conceptual Net with the Core-Concept «Kraft» in «Kritik der Urteilkraft» by Immanuel Kant

This research represents the author's attempt to interpret the concept 'Kraft' in the context of its own epistemological potential and semantic/semantic links to adjacent concepts. In the center of attention of this article the author placed constituents of the conceptual net of force, a conceptual network, («Kraft», «Geist», «Genie», «Gewalt», «Macht», «Herrschaft», «Intentionalität», «Stärke», «Urteilkraft», «Erkenntniskräfte», «Einbildungskraft», «Vorstellungskraft», «Gemütskräfte» of «Lebenskräfte») as they are presented in «Criticism of Judgment Ability» (1790) by Immanuel Kant. The concept 'Kraft' is considered within this research as nuclear and setting the meaning for the conceptual net of force. Updating of the personal beginning of force («Kraft») by Kant, as well as in Wilhelm von Humboldt's works, happens at levels, at actually personal, transpersonal, superpersonal and extra personal levels. Key concepts for understanding the structure and volume of the conceptual net of «Kraft» in «Criticism of Judgment Ability» by Immanuel Kant are concepts which do not contain the semantic component of force, but define the sense making context of the concept of «Kraft» and its network analogs: «Natur», «Kausalität», «Ursache», «Zweckmäßigkeit», «Vermögen», «Gebrauch», «Anwendung», «Maxime», «Gesetze», «Regel», «Prinzip», «Spiel», «Zusammensetzung» «Bestrebung», «Bewegung», «Progressus», «Erweiterung», «Verhältnis».

Keywords: Immanuel Kant, «Kritik der Urteilkraft», «Kraft», «Geist», «Genie», «Gewalt», «Macht», «Herrschaft», «Intentionalität», «Stärke», «Urteilkraft», «Erkenntniskräfte», «Einbildungskraft», «Vorstellungskraft», «Gemütskräfte» «Lebenskräfte».

В рамках разных течений немецкой философии и широкого спектра гуманитарных наук – «наук о духе» (Geisteswissenschaften) – сформировались понятийные системы, использующиеся по сей день в дискурсах современных наук и актуальные для междисциплинарной интерпретации значимых культурных и социально-политических явлений [3], смысловым компонентом которых является «сила» («Kraft») – «Geist» – «Genie» – «Gewalt» – «Macht» – «Herrschaft» – «Intentionalität» – «Stärke») [9].

Разные элементы концептосферы Kraft, «силы», легли в основу теоретических систем и науч-

ных взглядов таких представителей немецкой философской традиции, как Иоганн Гердер, Вильгельм фон Гумбольдт, Иммануил Кант, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Франц Brentano, Эдмунд Гуссерль, Макс Вебер.

Начиная с XVIII столетия в научных трудах намечены контекстуальные связи между понятиями концептуального (смыслового) поля 'сила', сложилось понимание силы в немецкой философской традиции, тем не менее, трансформация и эволюция смысловых отношений между разными терминологическими наименованиями силы в философии, культурологии, политологии, языкозна-

нии нуждаются в верификации, целенаправленном обобщении и структурировании [2].

Данное исследование представляет собой авторскую попытку интерпретации концепта «Kraft» в контексте его собственного эпистемологического потенциала и смысловых/семантических связей со смежными концептами в «Критике способности суждения» («Kritik der Urteilskraft») Иммануила Канта [8].

Концепт «Kraft» рассматривается в рамках данного исследования как ядерный и смыслоуставляющий для концептосферы силы.

Исследование концепта «Kraft» преследует следующие задачи:

- описать структуру концептов «Kraft» («Kräfte»), «Geist», «Genie», «Gewalt», «Macht», «Herrschaft», «Intentionalität», «Stärke» в «Критике способности суждения» («Kritik der Urteilskraft») Иммануила Канта [8] через выявление контекстов употребления и вариантов терминологического наименования;

- на основе анализа контекстов реконструировать объем понятий каждого концепта относительно ядерного – «Kraft» – и структуру его концептосферы.

Как показали наши исследования [4; 5; 6; 10], структура концепта «Kraft» в трудах Гумбольдта многослойна. Гумбольдт понимает «Kraft» как собственно дух, вечный, божественный, единственный и абсолютный, первобытный и изначальный («Puruscha-Kraft»), который ее одушевляет, «говорит» через нее, в ней проявляется и через нее действует. В специальном смысле «Kraft» представляет собой философскую категорию, внутренний, саморазвивающийся принцип жизни («Lebensprinzip»), по мнению Штейнталя, сам себя выражающий, сам собой являющийся; сохраняющий постоянную связь с Единым («Einzigem»), с одной стороны, и с Сущим («Wesen») – с другой.

Как философская категория «Kraft» предстает и в теории Гегеля, для которого сила – это соединение и объединение выражений Частного («Einzelnen»), выражение которого самодостаточно.

В более широком смысле «Kraft» употребляется Гумбольдтом в значении: когнитивная способность, возможность или мотив, которой обладают природа, одушевленные и неодушевленные предметы и их классы (человек, животные), надындивидуальные образования и философские категории (гений, дух, Единичное) и социальные структуры (поколение, нация, человеческий род), отдельные когнитивные способности человека и

части речи, виды деятельности и искусства, физические величины; способами выражения которой являются душа, воля, дух, гений, мышление, язык, а инструментами – идеи, чувства, ощущения, опыт, суждения, воображение, предположения.

«Kräfte» – форма множественного числа слова «Kraft» – является ядром концепта «Kraft», единственное число данного слова лишь указывает на дифференциальный признак и потенциальное состояние «сил», а именно: возможность их обособленного проявления, действия и исследования. Существительное «силы» («Kräfte») может использоваться для синекдохального наименования человека, растения, нации, поколения, народа. Очевидное многообразие субъектов сил позволяет утверждать, что отличительным признаком философской системы Гумбольдта является пананимизм, объединение всех проявлений сущего и наделение их однородными когнитивными способностями, своеобразной «интеллектуальной личностью».

Актуализация личностного начала в трудах Вильгельма фон Гумбольдта с помощью концептов «Kraft», «Geist», «Genie», «Genius» происходит поуровнево – на собственно личностном, надличностном, сверхличностном и внеличностном уровнях.

Предпринятое нами исследование [6] показало, что концепты «Kraft», «Geist», «Genie», «Genius» употребляются в одних и тех же или близких лексических и грамматических контекстах, по отношению к одному и тому же субъекту или источнику, что позволяет нам рассматривать их как транспарентные по отношению друг к другу, то есть имеющие близкую ментальную структуру, определяющие один и тот же способ хранения и передачи знаний.

Тожественная уровневая организация концептов «Kraft», «Geist», «Genie», «Genius» позволяет рассматривать их как единую концептосферу, транспарентную по отношению к своим конституэнтам:

- на личностном уровне концепты «Kraft», «Geist», «Genie» обладают близкой (прозрачной) референцией и обозначают сугубо человеческие признаки;

- для обозначения надличностных образований Гумбольдт использует преимущественно слово «Kraft»;

- для обозначения сверхличностных сущностей Гумбольдт используют все концепты: «Kraft», «Geist», «Genie», «Genius»;

– для обозначения неодушевленных или мертвых, умерших существей, а также животных (на внеличностном уровне) Гумбольдт использует слово «Kraft».

Существительное «силы» (Kräfte) используется для синекдохального наименования человека, растения, нации, поколения, народа.

В качестве определений слова «Genie» в трудах Гумбольдта используются дериваты имени собственного («гений Канта», «гений Гомера», «гений Корнеля»).

Как и Гумбольдт, Кант не дает определения – что такое «сила» (Kraft), но активно обращается к этому понятию в своих размышлениях в «Критике способности суждения» (1790). Одним из ключевых звеньев в размышлениях Канта о силе является природа («Natur»). Философ отмечает, например, что именно природа вызывает в нас силу («in uns aufruft») [8, с. 186], но сама сила не является природой и не отождествляется с ней [8, с. 186]. В другом месте своей работы Кант уточнил: природа вызывает наши силы, даже можно сказать, приказывает им («unsere Kräfte auffordert») [8, с. 189].

В характеристике современной ему эволюционной теории Кант использует наименование «сила природы» («Kraft der Natur») и указывает, что «последователи эволюционной теории» («die Verfechter der Evolutionstheorie») исключают индивида из сферы действия «творческой силы природы» («von der bildenden Kraft der Natur ausnehmen») [8, с. 379].

Кант оперирует разветвленной системой атрибутирования силы (сил): «menschliche» («человеческие») и «mechanische» («механические»), которые могут быть названы и «психологическими» (как отмечает автор, «wenn ich die nicht psychologischen so nennen soll» [8, с. 85]), «bewegende» («движущие, побудительные»), «bildende» («творческие»), «abstoßende» («отталкивающие»), «productive» («продуктивные»), «vereinigte» («объединенные») и даже «allgewaltige» («всемогущие»).

Важной характеристикой силы у Канта является отношение «причина – цель». «Приложение силы» следует, по мнению Канта, рассматривать с точки зрения категории причинности, каузальности («Kausalität»): «Wenn ich einem Körper bewegende Kraft beilege, mithin ihn durch die Kategorie der Kausalität denke» [8, с. 453]. «Причину» («Ursache») Кант представляет в качестве репрезентации, представления («Vorstellung»), категории каузальности, которая содержится в каждом

«желании» («in jedem Wunsch enthalten») и «эмоции» («Affekt»), например, в тоске («Sehnsucht»), что свидетельствует («beweisen») о том, что силы человека исчерпаны, истощены («erschöpfen»), их выражение потребовало длительного напряжения [8, с. 86]. Обычно люди, как пишет Кант, познают свои силы, когда их пробуют. Кант далее описывает виды каузальности и выделяет «финальные» («Endursache») и «опосредующие» («Mittelursache») причины, к которым и относит «побудительные силы» («bewegende Kräfte») [8, с. 340].

Другая часть рассматриваемого отношения – «целесообразность» («Zweckmäßigkeit») – становится, с точки зрения Канта, мерилем и «правилом» («nach der Regel der Zwecke») продуктивности сил в системе «технологии природы» («in Ansehung der Technik der Natur») [8, с. 341].

В тесной связи с каузальностью и целесообразностью сил находится их нормативность. Кант неоднократно использует в своих размышлениях по отношению к силам и в связи с описанием их действий понятия «правило» («Regel»), «закон» («Gesetz»: «wozu jenes heilige Gesetz allen seinen Kräften die Richtung gibt») [8, с. 415].

Нормативность сил определяет их «применение» («Gebrauch unserer Kräfte» [8, с. 212]) и «использование» («Anwendung unserer Kräfte» [8, с. 413]). Использование сил предполагает субъект-объектный характер, подчиняется законам каузальности и целесообразности и способствует «усилению» сил («die Kräfte dazu stärkt» [8, с. 249]) и их воздействия («um unsere Kräfte zur Bewirkung desselben anzuwenden» [8, с. 418]).

«Субъекты», или носители, сил («Kräfte des Subjekts») способствуют «определимости» («Bestimmbarkeit») сил через выражение эмоций, которые Кант называет «осознанием сил» («nämlich das Bewußtsein unserer Kräfte» [8, с. 199]). В качестве примера Кант размышляет об энтузиазме, который определяет как «напряжение сил через идеи» («eine Anspannung der Kräfte durch Ideen» [8, с. 199]). Интересно, что такие идеи, по мнению Канта, могут быть слабыми и истощаться («Kraftlosigkeit») [8, с. 202].

К субъектам (источникам) силы в «Критике способности суждения» Кант относит «природу» («Kraft der Natur»), «доводы» («Kraft der Beweisgründe»), «душу» («Kräfte der Seele»). В качестве продукта сил («Kräfte») и способностей («Vermögen») Кант описывает «материю» («Materie») [8, с. 362].

В качестве репрезентаций силы Кант рассматривает собственно суждение или рассудок («Urteilkraft»), силы познания («Erkenntniskräfte»), силу воображения, или фантазию («Einbildungskraft», «Vorstellungskraft»), силы ума и характера («Gemütskräfte»), жизненные силы, или энергию («Lebenskräfte»). В качестве их общего родового признака Кант указывает «способность» («Vermögen») [8, с. 33, 64, 87, 178, 257, 312]. Так, уточняя объем понятия «Gemütskräfte» («силы ума или характера»), Кант использует квазиформулу: «Einbildungskraft und Vernunft» («сила воображения и разум») [8, с. 182].

Характеризуя эти воплощения силы, Кант указывает в первую очередь на «целесообразность» («Zweckmäßigkeit») как принцип способности суждения [8, с. 61, 64, 89, 97, 104, 105]. Красоту («Schönheit») Кант определяет как форму целесообразности вещи [8, с. 155].

Важными признаками концептосферы силы являются нормативные аспекты, для наименования которых Кант использует слова «Maxime» («максима, принцип, правило, норма поведения»), «Gesetze» («законы»), «Regel» («правило»), «Prinzip» («принцип»).

Стоит отметить также используемый для характеристики репрезентаций силы концепт игры («Spiel»), с помощью которого описываются состояние сил, их атрибуты, например: «spielende Einbildungskraft» [8, с. 165], «im Spiele der Gemütskräfte» («в игре сил ума») [8, с. 144], «aus dem freien Spiel unsrer Erkenntniskräfte» («из свободной игры наших сил познания») [8, с. 157], «subjektives Spiel der Vorstellungskräfte» («субъективная игра сил воображения») [8, с. 157], «schnell vorübergehende Spiel der Einbildungskraft» («мимолетная игра воображения») [8, с. 254].

Как и собственно сила («Kraft»), ее репрезентации, например, сила воображения, стремятся к соединению друг с другом («Die Einbildungskraft schreitet in der Zusammensetzung» [8, с. 176]), способны к стремлению («eine solche Bestrebung der Einbildungskraft» [8, с. 181]), движению («eine subjective Bewegung der Einbildungskraft» [8, с. 182]), поступательному развитию («Progressus der Einbildungskraft» [8, с. 182]), расширению («notwendige Erweiterung der Einbildungskraft» [8, с. 183]), на отношения («ein Verhältnis der Einbildungskraft» [8, с. 228]).

Концепт «Macht» («сила, мощь, власть, влияние») Кант определяет как «способность» («Vermögen») и «препятствие» («Hindernis»): «Macht ist ein Vermögen, welches großen

Hindernissen überlegen ist» [8, с. 184]. С этим концептом связан другой – «Gewalt» («власть, сила, могущество»), смысл которого Кант определяет через идею «сопротивления» («Widerstand») тому, что представляет собой сама «мощь» («Macht») [8, с. 184]. В качестве примера Кант рассуждает о природе, которая, с эстетической точки зрения, определяется им как мощь («Macht»), не имеет над нами власти, «могущества» («Gewalt») [8, с. 184]. «Превосходство» («Obermacht»), еще один вариант наименования силы, возникает благодаря «правилам» («auf Maximen»), по которым «рассудочный человек» («Intellektuelle») по законам здравого смысла формирует представление о «чувственности» («Sinnlichkeit») [8, с. 201]. Чуть ниже Кант говорит о «всемогуществе природы» («Allgewalt der Natur») [8, с. 185].

В отношении «Macht» («мощи») Кант вводит идею меры («dem großen Maßstabe ihrer Macht» [8, с. 190]), атрибутирует «могущество» («Gewalt») как «закономерное» («gesetzmäßige») и являющееся «деятельностью» («Gewalttätigkeit») [8, с. 391]. Концепт «господство» («Herrschaft») Кант связывает полностью с концептами «могущество» («Gewalt») и «разум» («Vernunft»): «in welcher die Vernunft allein Gewalt haben soll» [8, с. 392].

В своих рассуждениях Кант обращается к понятию «Intentionalität» («намеренность, целенаправленность»), которое связывает с целенаправленным порождением, или «целью, которая выдается за причину» («ein Zweck die Ursache sei» [8, с. 343]).

Концепт «Geist» («дух») Кант атрибутирует тоже через способность: «Geistesvermögens» [8, с. 186] и даже поведение («Handlungsgeist» [8, с. 187]).

В эстетическом смысле «Geist» («дух») для Канта – это «живительный принцип ума» («Geist, in ästhetischer Bedeutung, heißt das belebende Prinzip im Gemüte» [8, с. 249]), этот принцип оживляет душу («die Seele belebt» [там же]) и «усиливает» сами силы («selbst die Kräfte dazu stärkt» [там же]). Дух оживляет работы художника и поэта [8, с. 252]. «Чувство» («das Gefühl») оживляет способности познания и связывает дух с языком [8, с. 253]. «Духом» («Geist»), как считает Кант, можно назвать и талант [8, с. 254]. Для художественного творчества («Kunst») нужны «сила воображения» («Einbildungskraft»), «интеллект» («Verstand»), «дух» («Geist») и «вкус» («Geschmack») [8, с. 257].

Концепт «Genie» («гений») Кант определяет как «талант» и «дар природы», который «привно-

сит правило в искусство»: «Genie ist das Talent (Naturgabe), welches der Kunst die Regel gibt» [8, с. 241]. И далее уточняет: «Genie ist die angeborene Gemütsanlage (ingenium), durch welche die Natur der Kunst die Regel gibt» [8, с. 241–242] («Гений – врожденная умственная способность (дарование), с помощью которого природа привносит правила в искусство»). Кант размышляет о происхождении слова «Genie» и возводит его к слову «genius» – «принадлежащий человеку от рождения защищающий его и руководящий им дух («Geist»)» [8, с. 243].

Кант подробно анализирует свойства гения и доказывает, что гений следует противопоставить «духу подражания» («Nachahmungsgeist») [8, с. 243]. Обучение не является подражанием, с точки зрения Канта, и даже самое выдающееся «умение» («Fähigkeit»), «смышленность» («Gelehrigkeit»), «способность» («Kapazität») не равнозначны «гению» («Genie») [8, с. 243]. В заключение Кант дает определение гения: достойный подражания человек, имеющий природный дар и свободно использующий свои способности познания («die musterhafte Originalität der Naturgabe eines Subjekts im freien Gebrauche seiner Erkenntnisvermögen») [8, с. 255]. Вкус, как и «суждение» («Urteilkraft»), – это дисциплина (или надзор) гения [8, с. 257]. И собственно «художественное творчество» («Kunst») Кант рассматривает не как интеллектуальный или научный продукт, а как труд гения [8, с. 294].

В заключение необходимо отметить, что в «Критике способности суждения» (1790) Иммануила Канта нами отмечены все конституэнты концептосферы силы, концептуальной сети: «Kraft», «Geist», «Genie», «Gewalt», «Macht», «Herrschaft», «Intentionalität», «Stärke», «Urteilkraft», «Erkenntniskräfte», «Einbildungskraft», «Vorstellungskraft», «Gemütskräfte», «Lebenskräfte».

Актуализация личностного начала силы («Kraft») у Канта, как и в трудах Вильгельма фон Гумбольдта, происходит поуровнево, на собственном личностном, надличностном, сверхличностном и внеличностном уровнях.

Ключевыми для понимания структуры и объема концептосферы «Kraft» в «Критике способности суждения» Иммануила Канта выступают концепты, не содержащие смыслового компонента 'сила', но определяющие смыслообразующий контекст концепта «Kraft» и его сетевых аналогов: «Natur», «Kausalität», «Ursache», «Zweckmäßigkeit», «Vermögen», «Gebrauch», «Anwendung», «Maxime», «Gesetze», «Regel»,

«Prinzip», «Spiel», «Zusammensetzung», «Bestrebung», «Bewegung», «Progressus», «Erweiterung», «Verhältnis».

Библиографический список

1. Злотникова, Т. С. Субъект культуры и субъект власти (русские творцы – интерпретаторы коллизий власти в России) [Текст] / Т. С. Злотникова // Вопросы культурологии. – № 9. – 2014. – С. 44–53.

2. Концепты культуры и концептосфера культурологии [Текст]: коллективная монография / Асоян Юлий Арамович и др.; науч. ред. Л. В. Никифорова, А. В. Конева; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб.: Астерион, 2011. – 379 с.

3. Лекторский, В. А. Философия и социальные науки: ответы на вызовы времени [Текст] / В. А. Лекторский, Л. П. Киященко // Вестник российского гуманитарного научного фонда. – № 2. – 2012. – С. 19–25.

4. Степанов, В. Н. Интерпретация понятия «Kraft» («сила») в трудах Вильгельма фон Гумбольдта [Текст] / В. Н. Степанов // Иностранные языки в высшей школе. Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина (Рязань). – 2014. – № 2 (29). – С. 5–13.

5. Степанов, В. Н. 'Kraft' ('сила') и 'Geist' ('дух') как концепты актуализации личностного и сверхличностного в философии Вильгельма фон Гумбольдта [Текст] / В. Н. Степанов // Ярославский педагогический вестник – 2015. – № 2 – Том I (Культурология). – С. 74–81.

6. Степанов, В. Н. 'Kraft' («сила»), 'Geist' («дух»), 'Genie' и 'Genius' («гений») как транспарентные концепты в философии Вильгельма фон Гумбольдта [Текст] / В. Н. Степанов // Иностранные языки в высшей школе. – 2015. – № 1 (32). – С. 35–41.

7. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

8. Kant, Immanuel. Kritik der Urteilkraft / Immanuel Kant. Hrsg. von Wilhelm Weischedel. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2004. 461 S.

9. Stepanov, V. Dimensions of the concept δύναμις in the course of the history of linguistics In: Gerda Haßler (Hrsg.) Nationale und transnationale Perspektiven der Geschichte der Sprachwissenschaft. Beiträge zur XI. Internationalen Konferenz zur Geschichte der Sprachwissenschaften (ICHoLS). – Münster: Nodus Publikationen, 2011. S. 203–210.

10. Stepanov, V. Die Verwendung und Bedeutung des Konzepts Kraft bei Wilhelm von Humboldt (2015). In: Annali dei Dipartamenti di Studi Letterari, Linguistici e Comparati, II, 2015. – P. 259–276.

Bibliograficheskij spisok

1. Zlotnikova, T. S. Sub#ekt kul'tury i sub#ekt vlasti (russkie tvorcy – interpretatory kollizij vlasti v Rossii) [Tekst] / T. S. Zlotnikova // Voprosy kul'turologii. – № 9. – 2014. – S. 44–53.

2. Koncepty kul'tury i konceptosfera kul'turologii [Tekst]: kolektivnaja monografija / Asojan Julij Aramovich i dr. ; nauch. red. L. V. Nikiforova, A. V. Koneva ; Rossijskij gos. ped. un-t im. A. I. Gercena. – SPb. : Asterion, 2011. – 379 s.

3. Lektorskij, V. A. Filosofija i social'nye nauki: otvety na vyzovy vremeni [Tekst] / V. A. Lektorskij, L. P. Kijashhenko // Vestnik rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. – № 2. – 2012. – S. 19–25.

4. Stepanov, V. N. Interpretacija ponjatija «Kraft» («sila») v trudah Vil'gel'ma fon Gumbol'dta [Tekst] / V. N. Stepanov // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. Rjazanskij gosudarstvennyj universitet im. S. A. Esenina (Rjazan'). – 2014. – № 2 (29). – S. 5–13.

5. Stepanov, V. N. 'Kraft' ('sila') i 'Geist' ('duh') kak koncepty aktualizacii lichnostnogo i sverhlichnostnogo v filosofii Vil'gel'ma fon Gumbol'dta [Tekst] / V. N. Stepanov // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik – 2015. – № 2 – Tom I (Kul'turologija). – S. 74–81.

6. Stepanov, V. N. 'Kraft' («sila»), 'Geist' («duh»), 'Genie' i 'Genius' («genij») kak transparentnye koncepty v

filosofii Vil'gel'ma fon Gumbol'dta [Tekst] / V. N. Stepanov // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. – 2015. – № 1 (32). – S. 35–41.

7. Filosofskij jenciklopedičeskij slovar' [Tekst]. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1989. – 815 s.

8. Kant, Immanuel. Kritik der Urteilkraft / Immanuel Kant. Hrsg. von Wilhelm Weischedel. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2004. 461 S.

9. Stepanov, V. Dimensions of the concept δύναμις in the course of the history of linguistics In: Gerda Haßler (Hrsg.) Nationale und transnationale Perspektiven der Geschichte der Sprachwissenschaft. Beiträge zur XI. Internationalen Konferenz zur Geschichte der Sprachwissenschaften (ICHoLS). – Münster : Nodus Publikationen, 2011. S. 203–210.

10. Stepanov, V. Die Verwendung und Bedeutung des Konzepts Kraft bei Wilhelm von Humboldt (2015). In: Annali dei Dipartamenti di Studi Letterari, Linguistici e Comparati, II, 2015. P. 259–276.